

Александр Максимович Юсуповский – политический аналитик, кандидат философских наук, государственный советник, более 20 лет работает в аналитических структурах федеральных органов власти

Миграционная политика: одним бублик – другим дырка от бублика

Когда какую-то проблему, до сих пор по каким-либо причинам замалчиваемую и «заметаемую под ковер», становится невозможным замалчивать, то внезапно обнаруживаются словно из-под земли появившиеся многочисленные «эксперты» и «специалисты» по данной проблеме. И в предлагаемом ими информационном вареве рецептов и рекомендаций, обрушиваемом на зрителя или читателя, становится почти невозможно отличить вменяемые идеи от экстравагантных и нежизнеспособных, мифы и ходячие предрассудки — от профессиональных суждений. Более того, информационным поводом в наших СМИ становятся сенсации, горячие факты, чернуха, резонансные убийства, «простые» и внешне эффектные решения, которые, как это часто бывает, редко оказываются реально эффективными. И тут очень важны способность плыть против течения, воспитанное поэтом умение «владеть собой среди толпы смятенной, тебя клянущей за смятение всех», которые встречаются крайне редко.

Миграция — как раз такая проблема, прочно ставшая одним из приорите-

тов озабоченного общественного мнения. Но уровень содержательного понимания реальных миграционных проблем, механизмов и инструментов их решения, апробированных в разных странах, как правило, оставляет желать лучшего.

Попытаюсь контурно и доступно обозначить некоторые ключевые проблемы и узкие места нашей государственной миграционной политики, благо количество и качество принятых законов и решений, динамика параметров миграционной ситуации дают некоторые основания для оценок и выводов.

Мигрантофобия или реальная боязнь «замещающей» миграционной политики?

Каковы тенденции и вектор развития общественных настроений? Что думают о мигрантах и миграции рядовые граждане, на которых ложатся все издержки миграции?

Недовольство миграционной ситуацией и недостаточной эффективностью проводимой государственной политики отражаются в массовых настроениях, фиксируемых опросами общественного мнения.

Если в 2006 г. негативно к «большому количеству приезжих» относились 69 процентов респондентов, то сейчас уже 74 процента. Позитивное же отношение у 21 и 14 процентов соответственно. По мнению экспертов — в частности, гендиректора ВЦИОМа Валерия Федорова, — миграция наряду с бюрократизмом, коррупцией, низким уровнем жизни и проблемами ЖКХ находится в пятерке проблем, которые составляют негативный фон массовых настроений.

Только 11 процентов респондентов ВЦИОМа заявили, что законы, касающиеся миграции, в целом надо смягчить. Остальные выступили либо за статус-кво (20 процентов), либо за их ужесточение (53 процента) — вплоть до полного пресечения иммиграции (10 процентов).

Большинство граждан относятся с опаской к мигрантам и не хотели бы появления лагеря для нелегальных приезжих в их регионе. Согласно недав-

Озабоченность и раздражение миграцией стали устойчивым и политически значимым трендом.

нему опросу Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), почти две трети граждан (65 процентов) относятся с настороженностью к трудовым мигрантам, без опаски их воспринимают более четверти россиян (27 процентов). Половина россиян (51 процент), по данным ФОМа, против того, чтобы в их регионах открывались лагеря для нелегальных мигрантов. Они аргументируют это тем, что «мигрантов слишком много и они вообще не нужны».

Проведенные ВЦИОМом ранее опросы по отдельным аспектам проблемы также показали, что ужесточение миграционной политики находит поддержку в массах. 79 процентов опрошенных негативно оценили образование замкнутых национальных анклавов (если выражаться неpolitкорректно — этнических гетто) со всем веером сопут-

ствующих таким образованиям проблем. 75 процентов поддержали ужесточение правил регистрации и санкций за их нарушение. (Правда, эти 75 процентов недооценили активность депутатов, которые под предлогом борьбы с «резинowymi квартирами» для мигрантов попытаются уравнивать российских граждан с нелегальными мигрантами и обложить штрафами за проживание не по месту регистрации.) 67 процентов одобрили введение обязательных для мигрантов экзаменов по русскому языку, литературе, истории России, основам государства и права.

Как видим, озабоченность и раздражение миграцией стали устойчивым и политически значимым трендом. Неслучайно тему миграции — особенно нелегальной — активно использовали в своей агитации практически все кандида-

ты в мэры Москвы во время выборов в сентябре этого года, пытаюсь оседлать неуклонно растущую волну антимигрантских настроений.

Очерчивая проблемное поле миграции, миграционной политики и ее очевидных и неочевидных провалов, важно избежать как идеализации, так и демонизации самих мигрантов. Заведомо неконструктивны попытки применять единые унифицированные шаблоны для идентификации и оценки совершенно разнокачественных проблем и абсолютно разных сегментов мигрантов. Миграция потенциально способна быть и мощным ресурсом развития, и источником острых проблем. Но это очень разные миграции с совершенно непохожими механизмами регуляции. Целесообразно говорить не о шаблонной универсальной миграционной политике, но о селективной политике, сочетающей дифференцированные подходы к разным составляющим миграционных потоков, а еще лучше — о разнообразных миграционных политиках, сопряженных, конечно же, с ключевым понятием — национальный интерес в миграционной политике. Характерно, что даже в официальной концепции миграционной политики этого понятия нет, а встречается лишь декларативно упоминаемое перечисление через запятую интересов предпринимателей и общественных интересов. Перечисление, подразумевающее, что это почти одно и то же.

Про идеализм предлагаемых решений: хотим «как лучше»?

Либерально-правозащитная идеализация миграции ставит во главу угла права человека, нередко забывая при этом об экономических, социальных,

культурных, конфессиональных, цивилизационных и прочих аспектах проблемы. Экономистов и бизнес миграция интересует прежде всего как трудовой ресурс, фактор снижения издержек и повышения прибыли. Правоохранители озабочены преимущественно безопасностью и рисками, сопутствующими массовой миграции. Политики — рисками потенциальной ксенофобии отдельных регионов и иными политически значимыми проблемами. Нередко эта идеализация смыкается с идеализацией инерционной, советской, ностальгической. Как пелось в песне Высоцкого про Израиль: «А там — на четверть бывший наш народ!» Какими практическими решениями чреваты такая односторонность или узкопредметный одномерный подход? «Что бы там ни говорили, но страна должна бороться за прирост временных трудовых мигрантов и их интеграцию. Даже невзирая на то, что качество прибывающих мигрантов падает и культурная дистанция между ними и коренными жителями увеличивается», — заявляла, например, видный эксперт по миграционным проблемам и занимавшая пост директора Центра миграционных исследований Елена Тюрюканова.

Член правления Института современного развития (ИНСОР) и активный участник разработки Стратегии-2020 Евгений Гонтмахер, например, полагает, что около 80–90 процентов россиян, которые сейчас настроены против миграции, осознают ее необходимость позднее. По его мнению, сейчас складывается мировой рынок, где даже за неквалифицированные трудовые кадры идет ожесточенная борьба. Поэтому — де если не либерализовать миграционное законодательство России, ресурс миграции будет сни-

жаться — мигранты поедут в другие страны. Правда, уважаемый «эксперт» предпочитает умалчивать об изнанке неквалифицированности, проявляющейся в самых разных формах: автомобильных авариях, взрывах газовых баллонов, обрушающихся зданиях и школах, разрушающихся после первого дождя дорогах. Вопрос о квалификации временных иностранных работников встает всякий раз, когда случаются резонансные аварии или иные ЧП с их участием. Но после информационной волны все затихает до следующего ЧП. Покушаться на «невидимую руку рынка» строго запрещено, несмотря на человеческие жертвоприношения, которые культ этой руки постоянно требует.

Гонтмахеру вторит депутат-единоросс Сергей Попов, который видит корень всех проблем в «мигрантофобии», договариваясь до того, что «негативное отношение к мигрантам, в том числе трудовым, является традиционной чертой русского характера». Эксперты же отмечают, что на изменение отношения россиян к мигрантам понадобится не менее 10 лет. С ними отчасти солидарны и руководители ФМС России, которые до последнего времени активно доказывали благотворность «замещающей миграции», делая упор на остроту демографических проблем, решать которые якобы помогает подобная миграция: «В тех странах, где наблюдается демографический спад, потребности экономики диктуют необходимость не просто привлечения, а борьбы за мигрантов, — заявила в бытность заместителем директора ФМС Екатерина Егорова, — миграционная привлекательность России не так высока для высококвалифицированных специалистов, как хотелось бы». Ее поддержал и член правления ОПО-

РЫ России Евгений Якубовский, выступивший за удвоение миграционных потоков: «Иммиграция просто необходима для развития предпринимательства нашей страны и в целом экономики России».

Качественные параметры эмиграции и иммиграции сильно отличаются, и иммиграционные потоки (в том виде, в каком они сегодня сложились) не являются адекватной заменой потерь в результате эмиграции из России, что показывает уязвимость позиций апологетов так называемой замещающей миграции. Проблема эмиграции вообще традиционно находится вне внимания ФМС.

В рамках Стратегии-2020 велась работа по выработке концепции обновления миграционной политики, рассматривался вариант отказа от повсеместного применения квот или их использования лишь в исключительных случаях. «Размер официально утвержденных квот в десять раз ниже потребности, поэтому работодатели часто берут на работу нелегалов», — категорично утверждал Якубовский. «Институт квотирования работает не на защиту рынка труда, а на создание нелепых ситуаций», — уверен и исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей Федор Прокопов.

Однако можно ли так одномерно рассматривать потребность в миграции?

В условиях трансформации российского общества на смену государственно-социалистическому директивному административному планированию миграционных процессов пришли механизмы стихийных законов рынка, причем нередко — теневого рынка. Эти частные интересы ратуют за максимальное использование выгод от миграционных потоков, они мало со-

вместимы, а порой идут вразрез с государственными интересами, интересами развития регионов, региональной экономики и интересами местного населения. Однако это ключевое противоречие интересов относительно миграции обычно маскируется некими абстрактными «интересами экономики».

Непоследовательно со стороны представителей власти уповать на «невидимую руку рынка» и воспевать приоритет частных интересов и инициативы, но одновременно критиковать миграционную ситуа-

Член правления Института современного развития (ИНСОР) и активный участник разработки Стратегии-2020 Евгений Гонтмахер (на фото) полагает, что около 80–90 процентов россиян, которые сейчас настроены против миграции, осознают ее необходимость позднее.

цию, созданную этой самой «невидимой рукой» с минимумом государственного вмешательства.

Сегодня пытаются строить миграционную политику и по умолчанию принимать всех потомков граждан СССР за «соотечественников», якобы сохранивших знание русского языка, русской культуры, позитивное отношение к России и к русским, по меньшей мере, нереалистично. С каждой возрастной когортой, входящей в жизнь, на постсоветском пространстве советский «свет давно потухших звезд» становится все слабее.

Недавно думскому Комитету по конституционному законодательству и госстроительству удалось отклонить очередные поправки в Закон о гражданстве. Трое сенаторов — авторы законопроекта — предложили предоставлять всем тем, которые по формальному признаку могут считаться соотечественниками, гражданство по упрощенной процедуре (не учитывая пятилетний срок проживания в России,

наличие законного источника средств к существованию, степень владения русским языком). Гражданство, по сути, предлагалось всем желающим иностранцам, которые подходят под расширенное и не определенное содержательно понятие «соотечественник». Впрочем, в Интернете давно и открыто существуют теневые рынки фиктивных браков для получения гражданства, расценки на которые колеблются от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч рублей. Миграция внутри СССР качественно отличалась от современной. Там человек оканчивал советскую среднюю (нередко многонациональную по составу) школу, изучал там русский язык, литературу, культуру, затем проходил службу в многонациональной войсковой части, приезжал в вуз или на фабрику, состоял в одной и той же комсомольской, профсоюзной или партийной организациях — мощных интернациональных интеграторах и ассимиляторах. Наконец, нередко вступал в

По оценкам директора ФМС Константина Ромодановского (на фото), «в настоящий момент в стране находятся 9,5 миллиона иностранных граждан, из них примерно 1,3 миллиона законно работают, 3,8 — условно “приехали в гости”: учиться, лечиться, с другими целями». Из оставшихся «4,4 миллиона человек около 3,5 миллиона иностранных граждан находятся в России более 3-х месяцев и для обеспечения своего проживания, видимо, могут работать нелегально. <...> В целом трудовые мигранты составляют не более 7 процентов от всех занятых в экономике».

многонациональный брак и имел интернациональную семью. Можно сетовать, что это был плавилиный котел по выплавке советского человека, для которого этническая принадлежность далеко не всегда была значимой и еще реже решающей. Сегодня автоклав глобализации еще более жестко переваривает все мешающие процессу этнические особенности.

Важно подчеркнуть такую особенность современной ситуации в Российской Федерации, как беспрецедентно резкий рост миграции. Только за последнее десятилетие число трудовых мигрантов возросло не менее чем в 8–10 раз. По оценкам директора ФМС Константина Ромодановского, «в настоящий момент в стране находятся 9,5 миллиона иностранных граждан, из них

примерно 1,3 миллиона законно работают, 3,8 — условно “приехали в гости”: учиться, лечиться, с другими целями». Из оставшихся «4,4 миллиона человек около 3,5 миллиона иностранных граждан находятся в России более 3-х месяцев и для обеспечения своего проживания, видимо, могут работать нелегально. <...> В целом трудовые мигранты составляют не более 7 процентов от всех занятых в экономике». Согласно данным официальной статистики ФМС, в «группе риска» более 3,6 миллиона иностранных граждан — тех, которые находятся в России более установленного зако-

ном срока и не подтвердили законность дальнейшего пребывания.

Впрочем, другие руководители той же службы дают иные оценки и показатели. Заместитель руководителя ФМС Анатолий Фоменко недавно отмечал, что всего в России находятся более 10 миллионов мигрантов. В условиях не очень достоверной официальной статистики приходится ориентироваться на косвенные показатели, точечные, но надежные замеры.

Интеграционные и адаптационные возможности страны в наиболее привлекательных для мигрантов регионах просто не поспевали за этой экспоненциальной динамикой — и по причине одномерной и односторонне позитивной оценки миграционных процессов как якобы абсолютно-

го блага для экономики и для страны, и по причине отсутствия иных гарантированных государством институтов интеграции.

Новые времена — новые мигранты

Другой важной особенностью современного этапа миграционных процессов является изменение состава миграционных потоков новых возрастных когорт, прибывающие в Российскую Федерацию из государств-членов СНГ. Сегодня речь также идет о качественно иной по содержанию миграции. Когда чуть ли не всем аулом (айлом, махаллей, кишлаком) приезжают люди из сопредельной страны, где не преподавался русский язык, где школа или СМИ уже не формируют никакого позитивного отношения к России. В лучшем случае они знакомят с мифами о российском колониализме и голодоморах. Когда твой же земляк, «выбивший в люди», знающий, кому давать взятки в Москве или Питере, вербует полсела для работы на стройке, рынке или в теневом цеху. А сам при этом становится главой этнического или земляческого клана. Когда у тебя нередко отбирают паспорт и, даже «отмазывая» от полиции, делают бесправным членом клана, диаспоры, теневой корпорации. Когда ты накрепко прикреплен к этому этническому анклаву-муравейнику и с внешним миром общаешься преимущественно через его лидеров, в том числе заведомо полукриминальных. Перечисленные факторы подчас усугубляются негативным отношением к иноверцам, особенно если растет влияние ваххабитских улемов и активистов, подогревая негативное отношение к «гяурам».

Что касается легальных процедур интеграции, то мигрантам предлагается то, что доро-

го или чем почти невозможно воспользоваться. К тому же они чаще всего заведомо менее эффективны с точки зрения личности. Вот и строятся семейно и кланово этнические земляческие экономические связи — они же теневые и неясные институты выживания, мобильности, страховки, защиты (во всех формах), социальные лифты, инструменты политического влияния, этнические лобби. Именно за такие связи в самой примитивной кланово-племенной или земляческой (а нередко криминальной) форме цепляется атомизированный индивид, потому что ему нередко больше не за что цепляться для выживания в чуждой, а часто враждебно настроенной социальной иноэтнической среде, других социальных институтов и связей ему просто не дали.

Впору говорить о реальной опасности «подсесть на миграционную иглу» дешевой неквалифицированной рабочей силы — иглу, препятствующую модернизации экономики и ее инновационному развитию. Эта угроза более чем реальна для ряда регионов и страны в целом. Широкое использование трудовых мигрантов на неквалифицированных работах и мизерная оплата их труда отдаются бумерангом на оплату труда российских работников. Более того, последним становится некомфортно работать и по условиям труда, и по его оплате в тех сферах, которые освоены трудовыми мигрантами. Предпринимателям более выгодно использовать дешевую рабочую силу, лишенную к тому же каких-либо прав, чем вкладывать средства в инновационные проекты. Высокая степень износа основного капитала, приобретение за рубежом подержанного оборудования, в том числе транспортных средств, включая авиационные, уча-

стившиеся аварии — лучшее тому доказательство.

Перечисленные проблемы подводной части миграционного айсберга — на грани (а нередко и за гранью) криминала, наркоторговли, торговли людьми — не решить ни изучением русского языка (даже бесплатным), ни иными паллиативными мерами. Вид сезонного неквалифицированного строителя или рыночного торговца, цитирующего наизусть Пушкина, размышляющего о проблемах российской истории или анализирующего государственно-правовые проблемы, конечно, привлекателен, но выглядит несколько абстрактным и оторванным от российских реалий. В СМИ упоминался печальный опыт провалившейся московской культуртрегерской программы бесплатного для мигрантов посещения музеев для приобщения к богатствам русской культуры и искусства. Задумка не удалась, поскольку гастарбайтеры были согласны посещать музеи лишь за дополнительную плату, соразмерную с ценой билета, — порядка 300–500 рублей.

В свете сказанного выше не очень реалистичным выглядит и воплощенное в закон предложение обязать самих мигрантов оплачивать свое обучение языку, культуре, истории, конституционным основам. Можно смело прогнозировать появление новых сегментов черного рынка, торгующего новыми документами вдобавок к имеющимся.

Проиллюстрировать специфику современной миграционной ситуации можно разными примерами.

Наркополицейские изъяли в ходе спецоперации в Истринском районе Подмоскovie 3 кг героина. Оптовым сбытом наркотиков занимались три уроженца Таджикистана во главе с уроженцем республи-

ки, который получил гражданство РФ и обучался в Таможенной академии.

Сотрудники ФМС задержали на Казанском вокзале столицы около 40 иностранных граждан без документов и гражданку Узбекистана, торговавшую поддельными документами. У нее обнаружены поддельные бланки и печати ФМС.

Омбудсмен Киргизии попросил правозащитников помочь в возвращении 30 молодых кыргызстанок, завербованных мошенниками в нижегородской области. Работницы не зарегистрированы, не владеют русским языком, завербованы в отдаленных районах республики. Хозяева цеха заперли их, отключив в помещении воду и свет, пугают возможностью быть посаженными в тюрьму.

МИД Казахстана подтвердил факт того, что граждане республики неоднократно попадали в Москве в трудовое рабство: «Владельцы сети московских продуктовых магазинов, некоторые уроженцы Южно-Казахстанской области, которые в настоящее время являются гражданами РФ, имеют прямое отношение к многочисленным фактам вывоза казахстанских граждан с целью их последующей незаконной трудовой эксплуатации».

Данные и многие аналогичные примеры наглядно показывают, что нередко неформальные организации некоторых землячеств и диаспор маскируют целые полифункциональные этнокорпорации. Подобные этнокорпорации нередко оказываются теневыми, замкнутыми и полукриминальными, организующими миграционные потоки в обход «чужого» Российского государства, генерирующими и стимулирующими коррупцию и государственного аппарата, и правоохранителей, и ФМС,

демпингующими в некоторых сегментах рынка труда. И что очень важно — самовоспроизводящимися и уже научившимися в ряде регионов перекладывать все возникающие издержки собственного развития и процветания на бесправных соотечественников и на коренное население принимающего региона. Овощебаза в Бирюлево может служить ярким примером такой этнокорпорации, тесно связанной и с криминалом, и с нелегальной миграцией, «внезапно» обнаруженной после массовых беспорядков. (Вместе с выявленными также «вдруг» неэффективностью срочно уволенных руководителей правоохранительных структур и якобы царившей там антисанитарией.) Равно как и примером отношения местного населения к этому десятилетиями существовавшему под носом у всех властей, контрольных и надзирающих структур очагу рисков. Неслучайно, хотя и с запозданием, появилось специализированное отделение по раскрытию преступлений, связанных с организацией незаконной миграции в управлении уголовного розыска ГУ МВД России.

По мнению, например, юриста Международной организации по миграции Романа Рыбакова, «нужно понимать, что нелегальная миграция организуется мощными преступными группировками, которые уводят огромные потоки денег из госбюджета, отчего и государство, и нелегальные работники остаются в проигрыше».

«Основная масса, которая русским языком не владеет, — это люди, никогда не видевшие Мавзолей, не знающие культуру России. Их привозят с аэропорта на рынок и отдают феодалам. У нас к ним доступа нет. Есть устная договоренность властей с Таджикистаном: этих людей не трогайте, они будут

заниматься черновой работой, — отмечает лидер мигрантской организации Каромат Шарипов. — Пока трудовые мигранты в России — это китайцы, вьетнамцы, часть Кавказа, люди из Средней Азии — это рабы».

Крайне важно отметить, что эти архаичные, казалось бы, изжитые еще в СССР институты получили второе дыхание в нынешних рыночных условиях, стали (включая нелегальную этническую трудовую миграцию) мощным конкурентным преимуществом сравнительно с «белыми» и полностью легальными секторами.

Как не надо проводить миграционную политику, чтобы не сделать граждан России второсортными

И тут уместно вспомнить о Сколково

Казалось бы, причем тут Сколково?

Но напомним, что именно в связи с образованием Сколково в действующем законодательстве появились новации, касающиеся высококвалифицированных специалистов, для въезда которых, регистрации и обустройства был введен особый льготный миграционный режим. То есть фактически признавалось, что действующие на территории всей остальной страны нормы в миграционном законодательстве не решают проблем облегченного въезда нужных стране специалистов.

Правда, и тут пошли своим уникальным путем. В отличие от большинства развитых стран, которые содержательно определяют нужные профессии и специалистов, наши «эффективные менеджеры» от миграции решили сделать критерием высококвалифицированности их зарплату. Ве-

роятно, в их логике пресловутая «невидимая рука рынка» должна была справедливо определять в общественных интересах востребованность специалиста, его зарплату, соответствующую квалификации. Когда через некоторое время решили оценить эффективность и регулирующее воздействие данной нормы, то оказалось, что большинство якобы высококвалифицированных спецов, воспользовавшихся льготным режимом, — это не инженеры, ученые или профессора, а финансисты, торговцы недвижимостью, коммерсанты и прочие, которых у нас и самих-то перепроизводство.

СМИ, ФМС, всевозможные группы, объявляющие себя националистами, патриотами, борцами с миграцией, обрушиваются обычно на самые бесправные категории мигрантов. При этом игнорируется тот факт, что в Россию с каждым годом въезжает все больше «квалифицированных зарубежных специалистов»: в 2011 г. по сравнению с 2010-м их приток вырос на 40 процентов, а разрешений на работу в упрощенном порядке таким лицам выдано было в 3,5 раза больше, чем в позапрошлом году. Впервые в рейтинг привлекательности для экспатов *The Expat Explorer Survey* британского банка *HSBC* Россия попала в 2009 г., зато сразу на первое место. Первенство в этом рейтинге страна удерживала два года, однако по итогам 2011 г. скатилась на четвертое место. Конкуренты обошли Россию по таким показателям, как возможность приобретения яхт, недвижимости с бассейнами, а также доступ к качественному здравоохранению. При этом Россия продолжает предлагать иностранным специалистам самые высокие зарплаты в мире. Так, треть иностранных специалистов высшего звена

зарабатывают более 250 тысяч долларов в год. При этом абсолютное большинство опрошенных экспатов утверждают, что получают в России больше, чем могли бы получать дома. Экспаты обычно получают неслыханный по российским меркам соцпакет, в который входят квартира в центре Москвы, машина, спортзал, медстраховка и оплата авиаперелетов. Кроме того, привлекательной Россию в глазах иностранцев делают низкий подоходный налог для физических лиц (всего 13 процентов против 50 процентов во многих странах Европы) и крайне мягкое миграционное законодательство для высококвалифицированных специалистов. «Они остаются, они продлевают свой контракт. Мы рады, что эта категория граждан приезжает, работает, платит налоги и привносит в нашу экономику много положительного», — заявляет пресс-секретарь ФМС Залина Корнилова. Голословное заявление о том,

Сегодня речь также идет о качественно иной по содержанию миграции. Когда чуть ли не всем аулом (аилом, махаллей, кишлаком) приезжают люди из сопредельной страны, где не преподавался русский язык, где школа или СМИ уже не формируют никакого позитивного отношения к России.

что этот сегмент мигрантов «привносит в нашу экономику много положительного», не представляется убедительным и требует, как минимум, изучения. Хотя бы потому, что оценки состояния российской экономики не дают оснований для столь безудержного оптимизма. Каков вклад, например, финансовых спекулянтов, торговцев недвижимостью и прочих высококвалифицированных коммерсантов и прочих «эффективных менеджеров» в развитие не транснациональных корпораций, а именно национальной экономики? А именно эти категории оказались главными бенефициарами от либерализации миграционных правил и процедур для высококвалифицированных — а точнее, для высокооплачиваемых (что

не одно и то же) — иностранцев.

Кадры решают если не всё, то очень многое

Еще одна серьезнейшая проблема, тщательно замалчиваемая миграционным ведомством, — это качество кадров, которые, как известно, «решают все». И это серьезнейшая проблема, которая практически не обсуждается, хотя некоторые эксперты и пытались привлечь к ней внимание. Фактически миграционная служба является в большей степени миграционной полицией, филиалом МВД (в том числе по составу ее руководства и контингента). В силу этого на первый план ее деятельности выходят те функции, которые людям, еще вче-

Вид сезонного неквалифицированного строителя или рыночного торговца, цитирующего наизусть Пушкина, размышляющего о проблемах российской истории или анализирующего государственно-правовые проблемы, конечно, привлекателен, но выглядит несколько абстрактным и оторванным от российских реалий.

ра носившим погоны МВД, привычнее и понятнее: например, учет, облавы, реадмиссия, депортации нелегалов. ФМС укомплектована в значительной степени прикомандированными сотрудниками органов внутренних дел. Их первоначальная подготовка и обучение осуществляются в образовательных учреждениях системы МВД, пенсионное обеспечение сотрудников ФМС осуществляется тоже

через систему МВД, как и медицинское обслуживание, санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых. Качество кадров — это качество принимаемых решений, включающее и процент ошибочных и противоречащих закону решений на уровне не законодательных норм, которые у нас так любят рассматривать абстрактно и фетишизировать, а на уровне правоприменения.

Проиллюстрируем это, например, фактами из доклада уполномоченного по правам человека РФ.

Иностранку наказали за то, что, законно находясь в России по рабочей визе, она не оформила вдобавок еще и туристическую визу. Что технически невозможно. После оживленной переписки с ФМС России уполномоченный обнаружил, что два управления службы имеют по этому вопросу диаметрально противоположные точки зрения. Российские граждане при реализации права на свободу передвижения по собственной стране порой оказываются в ущемленном положении по сравнению с иностранцами. Сравнительный анализ правил регистрационного учета граждан Российской Федерации и миграционного учета иностранных граждан показывает, что последние обладают большей свободой в выборе места пребывания и оформлении регистрационных документов. Вследствие простой нестыковки двух нормативных документов иностранным гражданам и лицам без гражданства, оказывается, легче зарегистрироваться по месту пребывания в России, чем самим ее гражданам. Налицо нарушение установленного статьи 19 Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом.

На встрече членов Совета по правам человека с президентом Российской Федерации в сентябре 2013 г. приводились характерные примеры вопиющего нарушения законодательных норм в ходе облав на мигрантов: «Там, например, оказалась гражданка Белоруссии, хотя у нас с Белоруссией Союзное государство. Там оказалась гражданка Узбекистана, которая зарегистрирована в Москве законно, но она в этот самый несчастный день оказалась в гостях у своей подруги

на соседней улице, и суд ее депортировал. Там оказался жених, который приехал из Молдовы, чтобы жениться на россиянке, она от него ждала ребенка <...> его задержали и приговорили к депортации за то, что он находился без регистрации семь суток, хотя по закону административная ответственность наступает только после 90 суток».

Западный подход к миграции (а во всех этих странах упор сделан на селективную легальную миграцию) подразумевает прежде всего анализ того, в каких категориях иностранных профессионалов и квалификациях нуждается национальный или региональный рынок труда. Глава же ФМС Ромодановский, например, заявляет в интервью: «Определять потребности в рабочих руках, в том числе и иностранных, — это не функция ФМС. Это должны делать специалисты по труду. Я не уверен, что это сейчас можно сделать. Не уверен, что наука так далеко зашла». Тем не менее опыт показывает, что во многих странах давно существуют списки остродефицитных востребованных профессий, среди которых нет ни валютных спекулянтов, если они не собираются переквалифицироваться в инвесторов, ни риелторов.

Департамент иммиграции Австралии, например, недавно признал инженеров с дипломами 31 российского и 6 казахстанских вузов годными к профессиональной иммиграции. Ранее австралийскими иммиграционными службами признавались «полноценными» дипломы только 108 инженерных факультетов по всему миру, теперь список их пополнился многократно. По оценкам специалистов, число молодых иностранных инженеров может возрасти в ближайшее время на 900 процентов. Ассоциация *Consult Austra-*

lia, представляющая интересы большинства профессиональных инженерных фирм страны, выступала за проведение подобной реформы с 2010 г. В список аккредитованных институтов вошли десятки европейских, американских, азиатских и африканских вузов.

А пока глава столичного управления ФМС, например, вынуждена констатировать: «В Москве пока нет открыто размещенного перечня организаций с наименованием имеющихся вакансий, на которые могут устроиться иностранные граждане. Поэтому они ищут места вслепую, и их нередко вовлекают в незаконный бизнес».

Представители регионов также отмечают, что структура профессий мигрантов не соответствует структурным потребностям рынков труда. Так, например, в ХМАО предложение значительно превышает спрос по многим специальностям. Среди них водитель, грузчик, кухонный рабочий, машинист экскаватора, крановщик, бульдозерист, монтажник, повар, слесарь по ремонту автомобилей, слесарь-сантехник, тракторист, уборщик, электрогазосварщик, продавец, бармен, официант и кладовщик. В то же время заявки на мигрантов не соотносятся ни с перечисленными специальностями, ни с фактическим объемом работ.

У семи ведомственных няnek миграционное дитя без глаза

Вообще сложности межведомственного взаимодействия и координации различных структур — еще одна болезнь миграционной политики. Далеко не все миграционные вопросы отнесены к компетенции ФМС. Регулированием внутренней миграции, подготовкой специальных про-

грамм, закреплением переехавших трудовых ресурсов и проблемами регулирования рынка труда занималось Министерство здравоохранения и социального развития. «Выдворение возложено на плечи Министерства внутренних дел, а ФМС занимается только депортацией. Мы работаем до суда. Мы доставляем человека в суд, суд принимает решение, человек помещается в специально созданное учреждение, и после этого уже наступает этап работы органов внутренних дел», — отмечал директор ФМС Ромодановский.

Ведомственность проявляется не только в сложностях координации, но и в диаметрально противоположных оценках различных механизмов, инструментов, практик миграционной политики.

По мнению руководства ФМС, «существующий на сегодняшний день механизм квотирования привлечения иностранной рабочей силы очень сложен, неповоротлив, давно уже не отвечает современным условиям и, конечно, требует пересмотра». «Мы категорически против отмены квотирования. Считаем это предложение неправильным и экономически необоснованным. Это приведет к развалу рынка труда», — считает министр труда и социальной защиты РФ Максим Топилин. Та же ситуация с оценкой широко разрекламированной Федеральной миграционной службой системы патентов, запущенных с 1 июля 2010 г. Замысел введения патентов — документов, подтверждающих право иностранцев легально работать по найму у граждан России, — заключался в том, чтобы легализовать часть нелегалов, одновременно обложив их подобием налогов в виде покупки патентов.

Глава ФМС ратует за развитие этой системы и утверждает:

«Мы даем возможность людям законно пребывать, законно работать. Считаем, что те деньги, которые они платят, адекватны налогам, и стремимся к тому, чтобы этих патентов стало больше. Мы в этой связи работаем над тем, чтобы начинать процедуру оформления патента через сайт ФМС». Оценка же патентов председателем думского Комитета по безопасности и противодействию коррупции прямо противоположна: «Необходим дополнительный контроль действительности договоров, по которым привлекаются мигранты, нужно четко понимать, чем они на самом деле занимаются и где живут. Зачастую заявление по патенту разительно отличается от того, чем на самом деле иностранец занимается на территории нашего государства». Для лучшей координации усилий различных ведомств была создана правительственная Комиссия по миграционной политике, призванная быть «координационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации единой государственной миграционной политики». Однако пока миграционная ситуация существенно не улучшилась.

Нельзя сказать, что всех перечисленных миграционных угроз, рисков и проблем власть не видит. В своей статье, посвященной анализу проблем национальной, социальной и миграционной политики, президент России Владимир Путин, например, особо подчеркнул необходимость серьезной коррекции государственной миграционной политики: «Очевидно, что нам надо на порядок повысить качество миграционной политики

государства. И мы будем решать эту задачу».

Некоторые эксперты также критично оценивают состояние проводимой миграционной политики. В России отсутствует «нормальная миграционная и национальная политика», считает, например, один из недавних руководителей ФМС, а ныне глава фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин, подчеркивая, что во властных структурах не хотят замечать, анализировать и применять адекватные меры решения проблем внутренней миграции и межнациональных отношений. Эксперт убежден: «У нас ситуация, на мой взгляд, гораздо напряженнее, чем в Европе и США. Потому что, во-первых, мы не отдаем отчет, насколько это сложно и опасно, и, по крайней мере, ничего серьезного не делаем, кроме каких-то экзотических инициатив депутатов, либо используем старые меры — прописку, режим пребывания. Все это уже не работает. Это советская система».

Ему вторит лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов: «Государство не только не контролирует миграцию, но даже не представляет всей остроты ситуации в этой сфере».

В настоящее время, помимо указанных, существует целый ряд проблем, препятствующих эффективному государственному регулированию миграции и снижению социокультурных, экономических и политических рисков, связанных со стихийным притоком мигрантов. Для разрешения этих проблем была принята специальная Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 г. Однако одной Концепции, даже если бы она была безукоризненной, как показывает анализ миграционной практики, маловато.

Гладко было на бумаге

Руководители ФМС постоянно с гордостью отзываются о собственной деятельности, новых прогрессивных системах учета мигрантов, въезжающих и выезжающих, уверяют, что ведут непримиримую борьбу с теневыми рынками миграционных документов. Правда, эти речи убеждают далеко не всех.

Вот, например, Евгений Бобров из Совета по правам человека обращает внимание президента России на проводимую Советом «работу по искоренению рынка продажи нелегальных документов начиная от регистрации гражданства, водительских удостоверений и прочего». В качестве иллюстрации он приводит следующий вопиющий факт: «Наши обращения к руководителям правоохранительных органов, которые были в декабре, поступили отписки, никакая работа проведена не была. В частности, за 100 тысяч рублей можно получить российский паспорт с официальным проведением по базам данных ФМС. Один человек воспользовался такой услугой, получил такой паспорт. Я спросил у одного из руководителей ФМС, как же такое может быть. Он говорит: не верьте этому. Проверили по сайту ФМС — действительно, паспорт такой выдавался. После этого нам ничего не оставалось, как провести контрольную закупку и по всем вот этим телефонам и адресам, которые я Вам сейчас приложу, просто пройтись и посмотреть, кто же чем занимается. В результате удалось зарегистрировать директора ФМС Константина Олеговича Ромодановского в “резиновую квартиру”. Вот поддельное свидетельство о его регистрации». Но может быть еще и не такое. Сотрудниками Главного управления экономической

Московская школа управления СКОЛКОВО

безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России и УЭБиПК ГУ МВД России по Москве задержана бывший инспектор столичного управления ФМС, которая предложила управляющему директору коммерческой организации содействие в получении разрешений на работу для трудовых мигрантов из Средней Азии, привлеченных на строительные работы. При этом она потребовала 3 миллиона рублей якобы для передачи должностным лицам УФМС России по Москве.

Обращаясь к подчиненным, начальник тамбовского управления ФМС хвалится дружбой с руководством местной полиции и запрещает своим сотрудникам «решать дела» без него.

Органами Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю возбуждено уголовное дело в отношении начальника и старшего инспектора отдела управления ФМС по Краснодарскому краю в Отраднен-

В связи с образованием Сколково в действующем законодательстве появились новации, касающиеся высококвалифицированных специалистов, для въезда которых, регистрации и обустройства был введен особый льготный миграционный режим. В отличие от большинства развитых стран, которые содержательно определяют нужные профессии и специалистов, наши «эффективные менеджеры» от миграции решили сделать критерием высококвалифицированности их зарплату.

ском районе. Они подозреваются в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 УК РФ (мошенничество с использованием служебного положения). Перечислять фигурантов дела можно долго...

Но оставим в стороне рядовых сотрудников. Посмотрим, как обстоят дела с руководящим составом.

Руководитель управления ФМС по Чувашии был арестован 10 ноября 2012 г.

В Ставропольском крае бывший начальник отделения краевого управления ФМС в городе Лермонтове и индивидуальный предприниматель предстанут перед судом по об-

винению во взяточничестве, служебном подлоге и организации незаконной миграции. В ходе расследования уголовного дела установлено еще 23 факта получения исполняющей обязанности начальника отделения УФМС России по Сахалинской области в Корсаковском районе взяток на сумму более 269 тысяч рублей. Она организовала незаконное пребывание на территории РФ более 300 иностранных граждан, которые были поставлены на миграционный учет по месту пребывания в различных адресах города Корсакова Сахалинской области.

В Салехарде к девяти годам колонии строгого режима приго-

ворен бывший руководитель управления ФМС по Ямало-Ненецкому автономному округу. Его признали виновным в вымогательстве у своих подчиненных: ему удалось присвоить за три года 3,6 миллиона рублей. Еще 4 миллиона рублей он похитил из бюджета, незаконно выписывая премии самому себе.

Возбуждено уголовное дело в отношении руководителя УФМС по Ярославской области и ее подчиненной, подозреваемых в «покушении на получение взятки группой лиц по предварительному сговору в крупном размере».

Собранные органами Следственного комитета РФ по Омской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора полковнику милиции — бывшему начальнику УФМС по Омской области.

Подчеркну, что это далеко не полный список за пару последних лет только пойманных с поличным не рядовых сотрудников, а руководителей региональных управлений ФМС.

Я не удержался и заглянул в послужной список одного из фигурантов. Он награжден медалями «За доблесть в службе», «200 лет МВД России», «За отличие в службе» III и II степеней, «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения 2010 года», почетной грамотой МВД России, нагрудными знаками «За верность долгу», «Участник боевых действий» и наградным оружием.

По свидетельству Асламбека Аслаханова, который сам долгие годы прослужил в системе и может рассматриваться как эксперт, «хуже всего ситуация с коррупцией в миграционной службе. <...> Работодатели привозят гастарбайтеров, селят их в нечеловеческие условия, те пашут, как лошади, а потом работодатели просто

нанимают людей в погонах, чтобы те “обнаружили” и депортировали мигрантов. Это некрасиво по отношению к людям, которые оставили семью и приехали в Россию, чтобы заработать. Это преступность, организованная преступность».

Может, начинать ужесточение миграционной политики следовало бы не с облав на нелегальных мигрантов, в охоту на которых вовлекают «добровольных общественников», а с тотальных чисток или аналогичных облав внутри самой службы или хотя бы ее руководящего звена? И отдача от такого рода мероприятий была бы выше. По информации СМИ, на овощебазе в Бирюлево неоднократно проводились проверки, и не выявляли никаких нарушений миграционного законодательства. Отметим, что о ситуации с кадрами в Концепции миграционной политики практически не сказано ни слова. Как и о коррупции.

Даже когда в документах приведены правильные формулировки, это еще не гарантия того, что слова эти реализуются и воплощаются на практике. Стоит, например, отметить продекларированный в духе времени в Концепции тезис, что она «учитывает отечественный и международный опыт в сфере управления миграционными процессами». Но так ли это на самом деле?

О неискоренимой российской любви к изобретению уже изобретенных велосипедов

Мудрый заведующий моей кафедрой в аспирантуре МГУ всякий раз, когда аспирант, выходя на защиту, демонстрировал слабое знание сделанного его предшественниками и коллегами, ворчал про очередное исследование «в духе

Лермонтова», а в ответ на наши недоуменные взгляды пояснял, цитируя поэта: «Выхожу один я на дорогу».

В мигрантских странах — таких, например, как США, Канада, Австралия и другие, — разработаны достаточно гибкие механизмы регулирования мощных миграционных потоков, хотя и там состояние миграционных проблем далеко от идеального.

Однако тамошние аналитики и эксперты хотя бы имеют представление о масштабах, остроте и структуре проблем. Американцы мексиканского происхождения составляют порядка 11,7 миллиона человек (практически 10 процентов всех мексиканцев). Это, как и большинство иностранных работников в России, молодые люди с относительно низким уровнем образования и занятые низкоквалифицированным трудом. Их правовой статус различен: постоянные резиденты, временные не-эмигранты и нелегалы, не имеющие официального статуса.

Споры вокруг миграции в США идут уже долгие годы. В последнее время усиливаются требования ужесточить проверки и регистрационные процедуры для иммигрантов, усилить визовый контроль и принять меры против компаний, которые нанимают на работу нелегальных иммигрантов. И в то же время оставить для мигрантов возможность легализоваться, пройдя проверки, заплатив налоги и штрафы и выучив английский язык. Республиканцы особенно активно выступают за ужесточение контроля на границах. По мнению сенаторов, у иммигрантов не должно возникать мысли о том, что нелегальное пресечение границы — это способ получения гражданства.

Стоит отметить селективный подход даже к нелегалам.

Только за 2011 финансовый год миграционные службы США обнаружили 318 тысяч нелегалов, арестовали 73 тысячи. С октября 2008 г. по апрель 2011 г. иммиграционная и таможенная полиция США выявила 536 тысяч нелегалов, но взяла под стражу только 227 тысяч человек, а выслала и вовсе 109 тысяч. Высланы в основном люди с криминальным прошлым. (Для сравнения за первое полугодие текущего года Федеральной службой судебных приставов было выдворено из России более 10 тысяч нелегальных мигрантов.)

Однако было бы преждевременно считать, что в развитых странах Запада уже сформировался эффективно работающий и целостный гибкий механизм регуляции миграционных процессов в соответствии с приоритетами политики, текущей ситуации и долговременными национальными интересами.

В современном мире страны-реципиенты мигрантов в большей мере руководствуются

Качество кадров – это качество принимаемых решений, включающее и процент ошибочных и противоречащих закону решений на уровне не законодательных норм, которые у нас так любят рассматривать абстрактно и фетишизировать, а на уровне правоприменения.

собственными национальными интересами и предъявляют соответствующие требования к приезжающим. Так, США квотируют въезд из разных стран, отбирая только нужных иммигрантов. Франция и некоторые другие страны практикуют высылку нежелательных для них иммигрантов. Великобритания также дифференцирует иммигрантов в зависимости от стран исхода. В Германии все громче звучат голоса в пользу ужесточения миграционной политики.

Развитые страны в условиях финансово-экономического кризиса не занимаются благотворительностью в отношении высокооплачиваемых приезжих соотечественников, даже получивших гражданство. Напротив, стараются извлекать максимальную бюджетную пользу. Так, из полу-

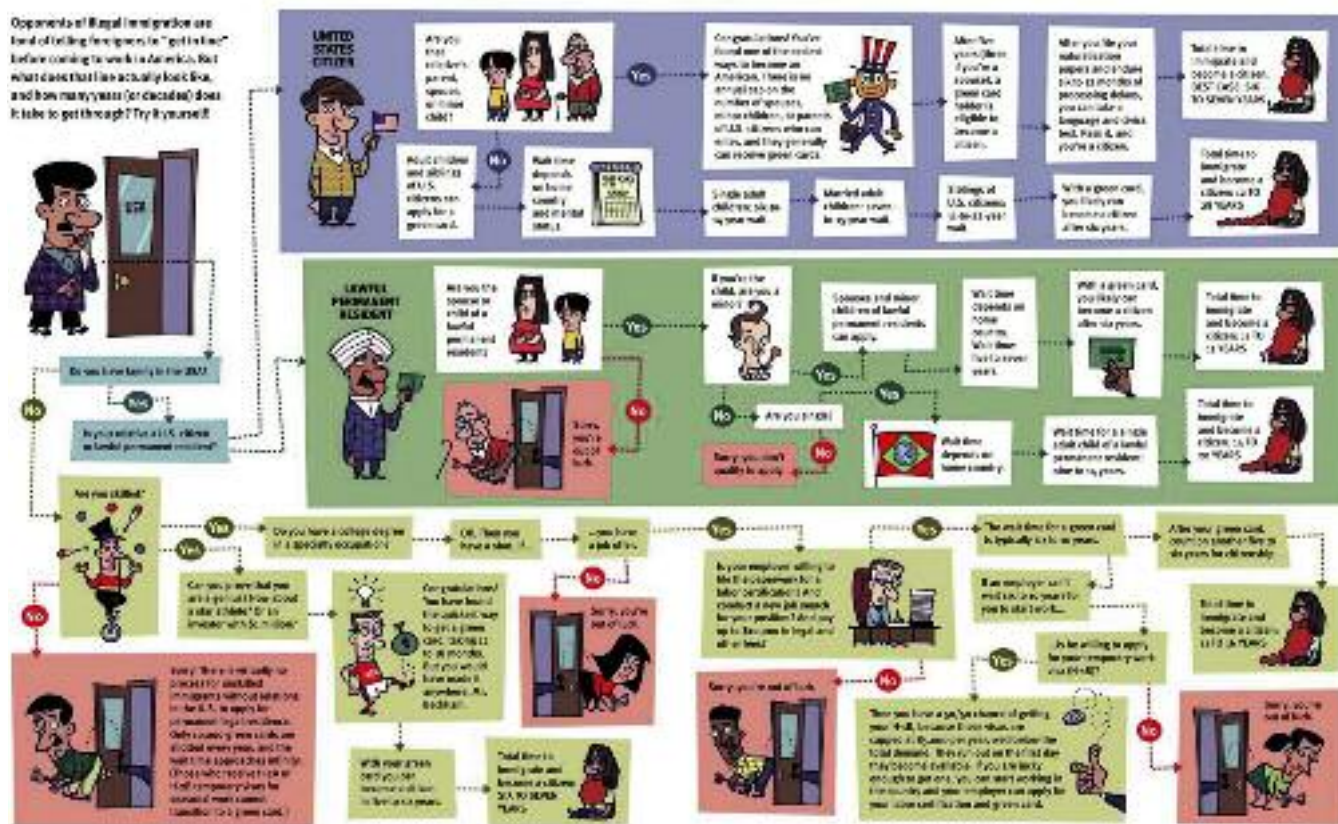
ченного миллиона долларов за матч на звание чемпиона мира по шахматам Борису Гельфанду достанется лишь половина. Остальная сумма будет взыскана в виде налога. Его приз был сочтен заработком, что и повлекло за собой столь высокую налоговую ставку.

Но почему-то такой зарубежный опыт не вызывает интереса у наших руководителей миграционных структур и правительства. Довольно жестко, например, готов действовать Израиль и в отношении нелегалов. Недавно министерство юстиции Израиля предложило внести поправки в финансовое законодательство страны, в результате чего будет запрещен перевод денег за границу незаконными африканскими мигрантами. В случае нарушения закона миг-

Anne Fijot and Stéphane Dabouis

Illustrated by Terry Collins

рантам будет грозить шестимесячное тюремное заключение и штраф в размере 29200 шекелей. Еще более суровое наказание грозит тем, которые будут помогать африканцам в переводе денег за границу — один год тюрьмы плюс штраф в размере 29200 шекелей. Закон не будет применяться к лицам, официально признанным беженцами.

Ужесточается в условиях кризиса селективная миграционная политика в Великобритании: прорабатываются меры по упорядочению сбора налогов с постоянных жителей страны. По мере того как количество мигрантов быстро растет, «мы больше не можем позволить себе предоставлять

помощь проживающим в стране иностранцам», — отметил премьер-министр страны. Правительство разрабатывает предложения по ограничению доступа иммигрантов к социальным программам и льготам в жилищной сфере, здравоохранении, правосудии и других областях, сокращает квоты для мигрантов не из стран ЕС, ужесточает тесты и требования к ним. Местные власти даже не исключают вариант высылки приезжих в том случае, если по прибытии в королевство они в установленный срок не нашли работу, а также не имеют достаточных средств к существованию. Преступники, не являющиеся гражданами Евросоюза, мо-

гут быть немедленно подвержены депортации, в случае если будут приговорены к 12 месяцам тюремного заключения. Особую озабоченность политиков вызывают образование этнических гетто и сложности с интеграцией мигрантов в общебританскую социальную ткань.

Данные исследований службы *Global Advisor* показали, что 71 процент британцев считают, что в стране слишком много мигрантов. В результате опроса 17 тысяч человек по всему миру выяснилось, что по непереносимости к мигрантам британцы занимают третье место в мире, отставая от граждан России и ЮАР, передает британская газета *Achivements*. Кроме того, 76 процентов опрошенных британцев отметили, что расходы на мигрантов слишком тяжелы для государственного бюджета. Это наиболее высокий показатель при опросе граждан 23 стран, проведенный *Global Advisor*.

В своих последних заявлениях руководители ФМС всячески рекламируют балльную систему оценки желательных мигрантов, которая применялась в ряде стран (включая Великобританию). Она подается как перспективное направление и в российской Концепции миграционной политики. Однако следовало бы более критично и содержательно оценить достоинства и недостатки такой системы, апробированной в ряде стран.

Во всяком случае, следует, как минимум, учитывать, что премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон весьма критично отозвался о такой системе. Он заявил, что введенная предыдущим лейбористским правительством система «балльной миграции», которая позволяла приезжать в страну мигрантам, имевшим только подтверждение высокой квалификации, образования, доходов и знания языка, но не требовала приглашения от работодателя, «полностью провалилась» и оказалась «вводящей в заблуждение». «Реальность была такова, что человек со скромной зарплатой и степенью бакалавра по любому предмету мог приехать сюда с целью работать фактически на любой работе. Система оказалась магнитом для мошенников. Многие так и не нашли работы, а треть из приехавших нашла неквалифицированные рабочие места вроде продавцов в забегаловках или охранников».

Аналогичные процессы и дискуссии идут в Германии. Импульс им дало обсуждение резонансной книги «Германия — самоликвидация» бывшего члена правления Бундесбанка Тило Сарацина, предложившего признать провалившуюся политику мультикультурализма. Многие немецкие политики, демонстрируя толерантность и политкоррект-

ность, обвинили автора в ксенофобии, однако выяснилось, что его точку зрения отчасти или полностью разделяют большинство граждан страны.

Министр по социальным вопросам земельного правительства Баварии Кристина Хадертхауэр заявила недавно: «Каждый, кто живет у нас, должен говорить на нашем языке. Тот, кто не знает языка, должен его выучить и при этом в течение года». В противном случае министр пригрозила урезать социальные пособия и назвала неприемлемой ситуацию, когда привезенная из-за границы жена иммигранта годами живет в ФРГ, не работает, занимаясь исключительно воспитанием детей, и при этом не говорит по-немецки. При этом важно отметить, что в отличие от России в Германии интеграционные языковые и страноведческие курсы оплачиваются государством.

Баварский премьер, глава ХСС Хорст Зеехофер также высказался за то, чтобы ФРГ ограничила приток мигрантов из другой культурной среды, как, например, из Турции или с Ближнего Востока, поскольку выходцы из этих регионов с трудом интегрируются в Германии. Зеехофер вслед за Сарацином констатировал, что «мультикультурализм в Германии мертв», и заявил о необходимости сохранения ведущей роли немецкой культуры. Вслед за Зеехофером провал попыток построить мультикультурное общество в Германии с рядом оговорок также признала канцлер Ангела Меркель.

Кандидат на пост президента Франции Николя Саркози в предвыборной кампании также подверг критике систему интеграции мигрантов и отметил, что «на территории нашей страны слишком много иностранцев, и мы больше не можем обеспечивать их жильем,

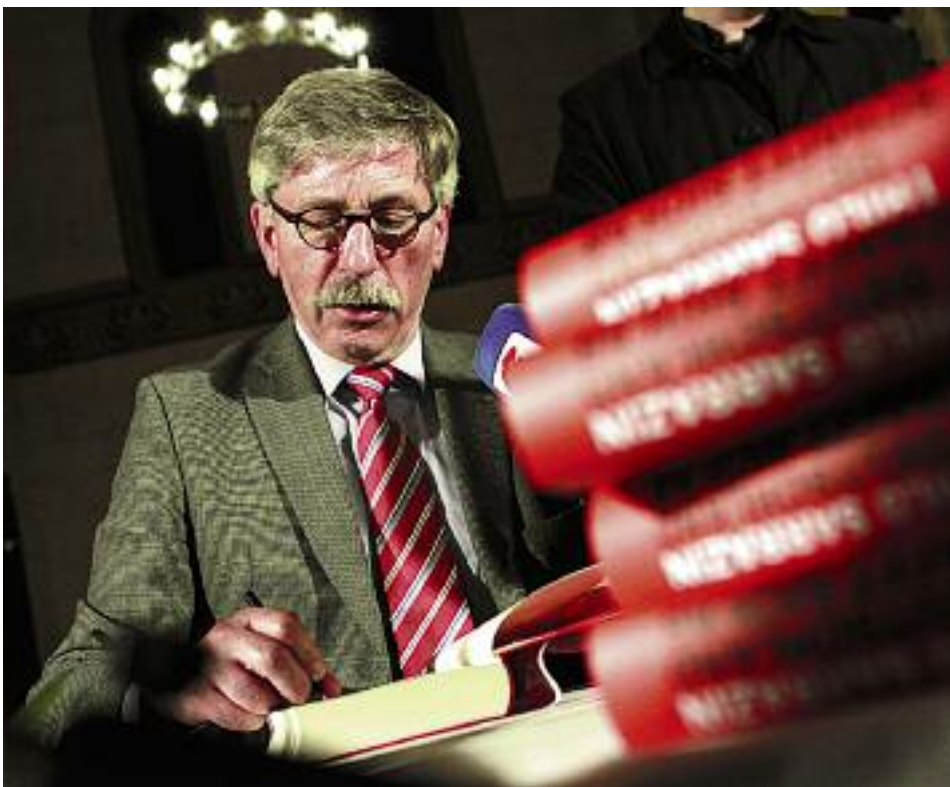
рабочими местами и школами». «Тем, которые не проходят обучения и не работают, мы будем навязывать семь часов общественно-полезного труда, оплачиваемого по тарифам, сопоставимым с минимальной зарплатой», ибо нужно исходить «из логики прав и обязанностей». До последнего времени подобные оценки позволяли себе во Франции только лидеры националистических партий.

Несколько слов об импорте преступности

Однако вернемся к российской ситуации и российским проблемам. Достаточно остро связаны с миграционной активностью риски ухудшения криминальной ситуации, возрастание опасности появления религиозного и этнического экстремизма. Наряду с миграцией дешевой рабочей силы из республик Средней Азии, возвращением обучающихся в религиозных учреждениях исламских стран студентов в республики и регионы Российской Федерации быстро проникает и исламский фундаментализм ваххабитского толка.

Уместно подчеркнуть, что само понятие нелегальной миграции и нелегальной трудовой миграции некоторые эксперты предлагают трактовать максимально широко. Мигрант может легально въехать в страну, но нелегально работать, не имея на это рабочее место законного права, может легально работать, но по поддельным документам. Последний факт нередко трактуется даже представителями ФМС как не очень значимое правонарушение. Но можно легко представить, какую социальную опасность представляет, например, «липовая» медицинская справка, если человек больной СПИДом, туберкулезом или иной болезнью

В резонансной книге «Германия – самоликвидация» бывший член правления Бундесбанка Тило Сарацин (на фото) предложил признать провалившейся политику мультикультурализма. Провал попыток построить мультикультурное общество в Германии с рядом оговорок признала и канцлер Ангела Меркель.

трудится на предприятии общепита.

Ситуация с этническим криминалом также внушает тревогу. По оценкам заместителя начальника управления охраны общественного порядка главка МВД России по Москве, полковника полиции Олега Сигунова, за семь месяцев 2013 г. сотрудники МВД выявили более 17 тысяч преступлений, совершенных приезжими, из которых 6 тысяч 720 совершено мигрантами из ближнего зарубежья. За 2013 г. раскрыто 805 преступлений, совершенных организованными группами иностранцев. Он также отметил, что за семь месяцев текущего года около 60 тысяч приезжих нарушили миграционное законодательство и были оштрафованы на 103 миллиона рублей, что почти в 10 раз больше, чем за

аналогичный период прошлого года.

Начальник Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка МВД России Юрий Демидов отметил, что в этом году на 6 процентов выросло количество преступлений, совершенных иностранными гражданами. В основном это кражи, грабежи, разбойные нападения, незаконный оборот наркотиков, подделка документов и мошенничество. За первый квартал 2013 г. на 8,5 процента возросло количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан. Есть еще одна обычно замалчиваемая проблема. В новостных лентах начинают появляться сообщения о криминальных столкновениях, драках армян и азербайджанцев, таджиков и узбеков и т.д.,

которые нередко пытаются представить чисто бытовыми. Вместе с миграцией мы начинаем импортировать чужие исторически укорененные межнациональные конфликты. И чем более массовой будет миграция, тем большими становятся эти риски. А наши депутаты тем временем в очередном законопроекте предлагают за все межнациональные конфликты наказывать руководителей муниципалитетов и глав субъектов федерации, хотя они едва ли контролируют даже часть тех факторов, которые порождают конфликты, и не контролируют ни МВД, ни ФМС. Данная инициатива больше напоминает желание найти «стрелочника» и назначить «крайнего». В то же время, например, глава Общественного совета при ФМС Владимир Волох подверг критике попытки связать рост преступности в стране с притоком мигрантов из-за рубежа: «Драматизировать ситуацию, говорить, что за счет иностранцев у нас растет преступность в стране, я полагаю, что это неправильно. За 10 лет из общего количества преступлений иностранцами и лицами без гражданства совершается до 2 процентов преступлений. От раскрытых преступлений — до 3,5 процента». Представляется, что показатели «средней температуры по больнице» вряд ли могут послужить основанием для успокоенности или удовлетворить разгневанных очередным резонансным убийством жителей Бирюлево.

Наказывать нельзя поощрять: где поставим запятую?

В своем блоге на сайте «Эха Москвы» в сентябре 2013 г. уполномоченный по защите прав предпринимателей Борис Титов выразил недовольство, что политики в стране единым фронтом выступают за

ужесточение борьбы с нелегальной миграцией. «Задача государства не в том, чтобы затруднить доступ на наш рынок труда иностранцам, а в том, чтобы все они были надлежащим образом легализованы. И помогут здесь не запреты и карательные меры, а напротив, максимальная либерализация получения разрешений на работу», — считает бизнес-омбудсмен.

Предложение было подвергнуто резкой критике в ходе оживленной дискуссии. Предложение Титова о миграционной амнистии лишней раз подтверждает, что в погоне за сверхприбылью бизнес готов изменить социально-демографический и культурный характер страны, совершенно не задумываясь об угрозе ее территориальной целостности. Для него неважно, каких рабочих в России будет больше — китайских или русских, для него важна прибыль.

Депутат Госдумы от ЛДПР Ян Зелинский высказался на этот счет предельно откровенно: «У нас уже сегодня многие россияне не могут найти работу прежде всего потому, что дешевая иностранная рабсила вытесняет их с рынка труда. Представьте тогда, что произойдет, если использованию такой рабсилы будет дан зеленый свет». Его коллега из «Справедливой России» Валерий Гартунг считает, что «для начала нужно решить проблему коррупции, которая является на сегодня основным источником для разрастания в России нелегальной миграции, и только потом уже обсуждать целесообразность и возможность проведения миграционной амнистии».

Изменение характера миграционных потоков обостряет потребность в формировании механизмов селективной миграции, которые должны быть основным инструментом госу-

дарственной миграционной политики. Российская Федерация нуждается в дифференцированном подходе к различным миграционным процессам и придании им тех параметров, которые будут в наибольшей мере соответствовать ее геополитическим и экономическим национальным интересам.

Однако пока необходимой системности государственной миграционной политики на основе четко артикулированных национальных интересов в данной сфере в силу ряда причин не сформировалось. Отсюда сохраняются разнобой и противоречивость в оценках рисков и приоритетов миграционной ситуации и политики.

Имеющиеся предложения и рекомендации различных структур (ФМС, Совета Федерации, профильной комиссии по миграции Совета по правам человека и вопросам развития гражданского общества, бизнес-объединений и т.д.) пока не внушают ни оптимизма, ни уверенности в качественном смягчении остроты миграционных проблем. Нередко эти предложения сформулированы неконкретно, общими фразами, не основаны на научной системной проработке всего комплекса миграционных проблем.

Немалое количество законодательных актов, принятых в последнее время, затрагивающих тот или иной аспект миграции, является частичным, нередко нереалистичным, рассчитанным на пиарный эффект, обладает низким регулирующим действием.

Представляется, что сильным тормозом на пути создания такой системы являются идеологические шоры неолиберальной идеологии, неадекватные условиям кризиса, игнорирующие зарубежный опыт миграционной политики.

Крайне недостаточно развиваются совместные двусторонние межгосударственные механизмы организованной миграции со странами-экспортерами рабочей силы, которые в ряде случаев могут стать эффективным барьером на пути нелегальных миграционных потоков, питающих нелегальную же или «серую» экономику.

Борьба с нелегальной миграцией ведется во многом в отрыве от политики, призванной создавать условия для конкурентоспособности именно легального законопослушного бизнеса, лишая конкурентных преимуществ предпринимателей, использующих нелегалов.

Одним из важных факторов, обостряющих миграционные проблемы, является системная коррупция власти, правоохранителей, самих миграционных служб. Коррупция стимулирует поиск путей в обход громоздких и неэффективных легальных процедур.

Ситуация требует на порядок более наукоемкой государственной миграционной политики для повышения ее эффективности. Однако государственные механизмы при декларативной готовности и открытости в силу ряда причин пока демонстрируют резистентность и невосприимчивость к научно обоснованным рекомендациям и предложениям.

Остается надеяться, что миграционная динамика вынудит и заставит в экстренном порядке создать систему институтов и механизмов государственной миграционной политики, повысить эффективность расходования ресурсов на решение реальных миграционных, а не мнимых или пиарных проблем, подготовить и мобилизовать высококвалифицированные и профессиональные кадры на этом направлении.